

Игорь Ашманов про мозговые вирусы. Часть 1

Инфоснаряды и сведения

7 ноября 2018, 10:18

Экология жизни. Люди: Многие помнят, какую роль сыграл Игорь Stanisлавович Ашманов в информационной войне, детально разоблачив деятельность «пятой колонны» в Интернете в ходе нескольких эфиров программы «Профилкатика». Это большая статья, тем не менее весьма познавательная.

«Как-то я в очередной раз употребил словосочетание «мозговой вирус» (естественно, в разговоре об Украине), и мой собеседник вдруг спросил: это ты просто такую метафору употребляешь или подразумеваешь, что есть какое-то реальное явление, которое можно так называть? Я задумался, и понял, что надо разъяснить мою мысль про ментальный вирус, а значит – и написать статью.

Вот что я ему ответил.

Ну, во-первых, понятие «мозговые вирусы» можно использовать как модель, позволяющую описывать и понимать явления, которые мы наблюдаем на фронтах информационной войны. Происходящее на Украине, как и происходившее во время Арабской весны, первого Майдана-2004, во время Болотной-2012, Перестройки 1985—1991 очень похоже на эпидемию и довольно хорошо описывается именно моделью ментального заражения.

Собственно, само название «вирус», применённое, например, к компьютерным вирусам или «вирусным» рекламным роликам – это именно модель, но модель, достаточно хорошо работающая, обладающая разъясняющей и предсказательной силой. Да, аналогия неполная, компьютерный вирус неживой, искусственный, его сделали люди с некой целью, но сама модель явления, описываемая словами «вирус, контакт, заражение,

эпидемия, антивирус, лечение» – вполне рабочая.

А во-вторых, лично я считаю, что, как и в случае с биологическими и компьютерными вирусами, существует и реальное явление **«ментальный вирус»**, представляющее собой внедряемую в умы самостоятельную ментальную сущность, обладающую средствами распространения, внедрения, контроля, защиты от антивируса, дальнейшего размножения и т.п. Эта сущность, как и компьютерные вирусы – искусственного происхождения. Она в основном текстовая, но бывает, естественно, и в формате видео, картинки, комикса, песни и т.п.

Про неё я и хочу поговорить. Мысли у меня довольно очевидные, они сводятся к тому, что феномен ментальных вирусов пора назвать и осмыслить.

Эпидемии, которые мы наблюдали

Почему вообще возникает аналогия с вирусом и эпидемией? Тому есть несколько причин. Всякий, кто помнит лихорадку «разоблачений» и «наступление гласности» при Перестройке, кто смотрел заседания Верховного Совета СССР, кто читал украинские, да и российские СМИ и блоги во время украинского Майдана-2004, кто сейчас общается с украинскими друзьями или родственниками, может легко заметить несколько чрезвычайно специфических признаков, особенностей эпидемии и поведения заражённых, резко отличающих ментальное поле мозговой эпидемии от других тем, занимающих общество, например, бурных обсуждений Олимпиады, Чемпионата мира по футболу, Челябинского метеорита и т.п.

Это:

Крайнее возбуждение субъектов общения. Многие замечали высокую ментальную температуру заражённых: близкий родственник с Украины вдруг звонит только для того, чтобы прокричать, как он ненавидит вас всех, москалей и бросить трубку; в 1989—1990 годах на Пушкинской площади в Москве жертвы эпидемии «гласности» часами стояли на жаре, на морозе, под дождём и ожесточённо пересказывали другу другу только что прочитанное в газетах. Верховный совет СССР в 1990 и Государственная Рада Украины в 2014, выглядящие, как сумасшедший дом.

Возбуждение это какое-то чрезмерное, неестественное, болезненное.

Очень быстрое «перерождение» в зомби. Изменения в личности происходят как-то очень быстро, и они — разительные. Казалось бы, ещё вчера (и всегда был!) — нормальный человек, и внезапно — ожесточённый, ничего не слышащий зомби, циклически повторяющий заученные формулы. Перерождение не только быстрое, но и полное: мозг оказывается захвачен полностью.

Очень быстрое распространение. Внезапно, в одночасье, все — и те, кого мы давно знаем, и на кого ни за что бы не подумали — становятся единой колеблющейся и

волнующейся массой практически неразличимых зомби, желающих съесть ваш мозг.

Управляемая активность. Заражённые ментальным вирусом получают от него инструкции и начинают энергично действовать: писать, распространять, митинговать, не рефлексировать. Как миллионы компьютеров, заражённых и управляемых ботнетом, они готовы репостить, атаковать, рассылать, идти на митинг, собирать деньги.

В принципе, мозг человека вроде бы не предназначен для того, чтобы одна идея завладевала им полностью; человек характерен именно неустойчивостью желаний, идеи, мыслей. Мысли обычно бегут через мозг, колеблются, как рябь на поверхности пруда. Часто удержать мысль или настроение – трудно, требует усилий.

Да, сильные эмоции и состояния — творчество, любовь, ненависть, страх, голод и похоть могут иногда захватывать ум человека полностью, но вообще полное и продолжительное «одержание» какой-то идеей, какой-то информационной структурой необычно и подозрительно – особенно если она пришла извне.

Как отличить вирус от просто мыслей и настроений?

Ментальная флора и фауна

На самом деле в уме человека встречается, живёт, развивается, размножается огромный зоопарк разных самостоятельных, по-разному оформленных информационных явлений, часто внешнего происхождения.

Анекдоты, мода, байки, слухи, так называемые мемы, навязчивые идеи, поговорки, цитаты из кинофильмов, интернет-мемы (сакраментальный «Превед», если кто ещё помнит), рецепты блюд или получения «кубиков на животе», вирусные рекламные клипы, популярные ролики с Ютьюба, привязчивые мотивы и песенки.

Эта флора часто размножается, требует распространения — как мода, анекдоты или слухи, от неё трудно часто избавиться, как от грибка на ногах или прыщей; с частью такой флоры мы научились жить, как с любимыми мелодиями, привычками или идеями.

Ментальная флора очень разнообразная и многочисленная, её классификация – не тема этой статьи.

Нас тут в первую очередь интересуют такие информационные структуры, которые специально созданы и внедрены в мозг извне с целью управления – профессиональными создателями вирусов.

Ментальные вирусы были всегда, значительно раньше компьютерных вирусов. Например, шекспировский герой Отелло столкнулся с крайне токсическим ментальным вирусом подозрения в измене, умело посеянным в его уме, что привело к совершенно не виртуальным последствиям.

Голландский трюк с тюльпанами, когда всю Европу заставили возбудиться на пустом месте и переплачивать за луковицы в тысячи раз – это тоже ментальный вирус.

Все мы помним наши перестроечные ментальные вирусы «разоблачений» (60 000 000 расстрелянных в Гулаге, одна винтовка на троих, заградотряды пулемётами гонят штрафбаты на миллионы изнасилованных немок).

В цифровую эпоху мы ежедневно сталкиваемся с ментальными вирусами и попытками внедриться к нам в мозг в их фактической, реальной, почти физической форме — например, в электронной почте. Скажем, нигерийское письмо 419 – ну, вы знаете, «я вдова генерала Мбумбо, расстрелянного за коррупцию, я бухгалтер Ходорковского, я индийский предприниматель, который хочет вложить деньги в вашу экономику, в общем, помогите тайно обналичить 20 миллионов за комиссию в 20%» – является тщательно разработанным мошенниками мозговым вирусом со всеми его признаками (кроме, пожалуй, инструкций по дальнейшему распространению).

Ещё один известный вид почтовых вирусов — цепочечные письма «передай дальше», это страшилки, предложения богатства, разоблачения (это письмо обошло мир 37 раз, перешли письмо семь раз, Алла Пугачёва переслала 30 писем и на следующий день получила сто тысяч долларов, один человек переслал и было ему Щастье, женщин Востока унижают, расскажем об этом всем, один бизнесмен поехал в чужой город на переговоры, потом его подпоили на вечеринке и вырезали почку, будьте осторожны, распространяется страшный вирус, сообщите в офисе, вот вам антивирус от Микрософта и т.п.). В почте это вызывает веерную пересылку, в соцсетях сейчас это «максимальный перепост», «нажми лайк, если согласен» и т.п.

Дадим неформальное, рабочее определение мозгового вируса:

Назовём ментальным вирусом упорядоченную информационную структуру, созданную искусственно, с целью захвата власти над умами, способную при передаче в виде информационного сообщения того или иного формата (новость, книга, статья, письмо, ролик, фильм, песня, пр.) захватывать внимание неподготовленного субъекта, превращаться для него в навязчивую идею, подчинять себе мышление, структурировать его и делать субъекта восприимчивым к внешнему управлению.

Указанные свойства: искусственность, наличие цели, специальная структура, подчинение и управление — очень важны.

Все мы легко можем вспомнить известные примеры ментальных вирусов: например, мода («в этом сезоне все носят полоски и платформы»), крик «Пожар!» в заполненном кинотеатре (по сути, простейший и крайне эффективный ментальный вирус с мгновенным

эффектом); дурацкая процедура соления, лизания и запивания при употреблении текилы (тоже очень успешный ментальный вирус, запущенный для поднятия продаж невкусной и вредной кактусовой самогонки), и так далее.

Бывают вирусы маленькие, недорогие в изготовлении (статьи в глянцевом или деловом журнале «Семь способов...», «Девять причин...») и большие, чрезвычайно проработанные (книги, теории, идеологии, революции).

Книги Аллана Карра «Как бросить курить», руководства по похуданию, альтернативные методики здоровья (лечебное голодание, раздельное питание, уринотерапия, способы домашнего лечения рака), псевдопсихология (например, фрейдизм) – это фактически частные ментальные вирусы довольно крупного формата, которые содержат практически все детали настоящего ментального вируса.

Некоторые при удаче захватывают небольшие «рыночные сегменты», как уринотерапия, а некоторые – целые континенты и эпохи, как фрейдизм.

Каждый, кто читал руководства по похуданию (от Монтиньяка или Дюкана), улучшению зрения, модные журналы, книги по отказу от курения, а также бесчисленные бизнес-руководства «Как заработать миллион» или «Гений маркетинга», мог заметить их общие свойства:

обильные обещания и психологические крючки в начале
утомительные несколько первых глав состоят только из настойчивой рекламы метода и его удивительных результатов, случаев как «один человек применил метод и было ему счастье»,

на всю книгу там всего одна мысль, растолкованная и пережёванная на протяжении 300 страниц,

— постоянные утомительные повторения этой мысли,

— постоянные призывы к действию, особенно ближе к концу.

Эта довольно чёткая структура и отличает специально созданный ментальный вирус от простой флоры, эпизодически живущей в мозгу.

Анекдоты, слухи, привязчивые мотивчики, хоть и являются по сути ментальным заражением, но до настоящих ментальных вирусов не дотягивают: у них не хватает многих составных частей настоящего вируса. Это скорее – грибки и бактерии.

Всегда ли сработает ментальный вирус, полезно или вредно его действие (скажем, многие так бросают курить по Карру и худеют по Дюкану), мы сейчас разбирать не будем – нас интересует его функциональная структура.

Структура ментального вируса

Я не являюсь (к сожалению или к счастью) специалистом по созданию мозговых вирусов и не могу предложить читателю простую инструкцию, как в домашних условиях изготовить самодельный ментальный вирус из подручных материалов (каковую инструкцию потом, конечно, забанит Роскомнадзор), но кое-что очевидное заметить всё-таки можно.

Будем использовать как модель именно компьютерные вирусы, ибо у них есть главное общее свойство с ментальными вирусами – искусственность, наличие цели и инфраструктуры.

Эффективный ментальный вирус, видимо, содержит примерно те же составные части и элементы, которые мы можем наблюдать в компьютерном вирусе или спаме:

— **Цель.** У вируса, в отличие от другой мозговой флоры (сплетен, слухов, анекдотов) всегда есть цель, к которой побуждается заражённый реципиент. Это обычно некоторое действие плюс дальнейшее распространение

— **Крючок: средства захвата внимания.** Это такая же социо- и психотехника привлечения внимания, обращения к насущным проблемам и архетипам предполагаемого реципиента вируса, как в привычном нам спаме: всякие призывы открыть и запустить вирус, обращение к гражданской совести или любопытству (цепочечные письма), жадности (нигерийские письма), страху (за своё здоровье, эрекцию, вес и зрение), якобы формальные обращения из ГИБДД, суда, налоговой и банков, обращение к любопытству или похоти (ШОК! ФОТО) и т.п. А в ментальных вирусах, вбрасываемых в СМИ, крючки – это расчленёнка, смерть, катастрофы, разоблачения власть имущих, грязное бельё звёзд шоу-бизнеса, вести с войны, и тому подобное.

— **Средства доставки:** вброс через ботов, фейковые аккаунты, виртуальных пользователей, лидеров мнений, многослойные структуры распространения вроде «Банды Навального» (см. ниже), вброс в контролируемых СМИ (часто с мотивировкой «в сети пишут») и т.п.

— **Средства внедрения:** воздействие на слабые места читателя, типовые реакции, попытки получить сродство с пользователем, вызвать резонанс – для этого используются неуверенность, страхи, шаблоны, родительские знания по Берну, архетипы, высказывания, которые всякий может отнести к себе и воскликнуть: «точно! Я так и знал! Я тоже так думаю! Это ж про меня!» и т.п.

Примеры таких средств внедрения можно легко увидеть в лексиконе цыганки, которая хватает вас за рукав на вокзале (расскажу будущее, ой, есть у тебя враг, мужа помогу найти хорошего, чтоб жена не изменяла, возьми и держи волос, не выпускай, а то импотентом будешь девять лет!).

Многократные повторения сообщения являются характерным признаком модуля внедрения, хотя встречаются и не каждый раз. Отключение рационального мышления – главный результат этой раскачки архетипов, который позволяет внедриться в сознание.

— **Средства перепрошивки (перепрограммирования):** новая шокирующая правда, разоблачение общеизвестного, сообщение секретов, шоковые новости, вы не знали, вас обманывали, теперь вы узнаете правду, предсказание будущего, обещание награды: денег, счастья, здоровья и т.п. Для «перепрошивки» у вируса должен быть набор «фактов» и «ценностей» для замены тех фактов и ценностей, которые он выбивает из мозга заражаемого.

— Средства защиты от антивирусов и других вирусов:

указание на врагов, разоблачение их «лжи» заранее, набор аргументов на будущее, «не верьте, если вам скажут, что», оптовое принижение и расчеловечивание оппонентов (ватники, колорады, совки, укропы, Гейропа, пендосы).

Алгоритмы защиты должны быть не сложнее двухходовки:

Кто не согласен – тупица или куплен властью! Вы – сурковская пропаганда! Всякий, кто против коммунизма – наёмник капиталистов! Всякий, кто отрицает фрейдизм – скопище половых комплексов! Всякий, кто не любит гомосексуалистов – латентный гомик! Правда глаза колет!

Будущему оппоненту заранее в рамках его «расчеловечивания» – прямо в данном ментальном вирусе или в отдельных «поддерживающих» мемах и вирусах — приписывают ангажированность, проплаченность, «зоологическую ненависть», заговор, жадность, идиотизм и шкурные интересы, чтобы отбить будущую попытку вычистить вирус.

— **Управление захваченным объектом:** инструкции по выполнению разных действий — пойти на опрос проголосовать, подписать петицию, скачать софт для DDoS, забомбить сайт или госучреждение массовыми комментариями или массовой атакой, выйти с утра на митинг/майdan, перевести деньги и т.п.

— **Инструкции по дальнейшему распространению:** побуждение сделать максимальный перепост, «скажи своё мнение на этом сайте», Расскажи всем, веерная рассылка «важной информации», «разоблачения» веером по адресной книге, лайки-шеры-ретвиты.

В общем, если присмотреться к многим «новостям», «постам», «опросам», «твитам», можно под эмоциями, пафосом и риторикой различить эти мелкие стальные колёсики и пружины у них внутри.

Погонщики ментальных вирусов, конечно, берут на вооружение мета-методы, создавая более сложные надструктуры и сценарии из отдельных вирусов, а также уже опробованные технологические приёмы и методы из рекламы и маркетинга – например, серийное повторение, развитие сюжета, всякую драматургию, пары тизер-плизер, приёмы ложной дилеммы, примыкания (Бред Питт на плакате в часах, которые он на самом деле никогда не купит, употребление слов «Россия» и «ракета» в одних и тех же новостях, без смысловой связи между ними), второстепенные поддерживающие каналы (боковые новостные сюжеты, вытаскивание старых сюжетов) и т.п.

Кто из производителей вирусов может и умеет – старается внедрить в вирус методы подпорогового, подсознательного программирования на уровне лексики и грамматики, вообще всяческое НЛП, но это, по-моему, на самом деле не главное. Главное – основные функциональные модули вируса, перечисленные выше.

Источником технологий и кадров для индустрии ментальных вирусов, очевидно, служат рекламщики и пиарщики, и, конечно, Голливуд с его технологиями управления вниманием и эмоциями (вспомните, как вы смеётесь,

плачете и замечаете, что героиня забыла сумку – ровно в заданных местах блокбастера).

Конечно, для создания, посева и «монетизации» вируса надо иметь готовую инфраструктуру.

Инфраструктура вирусной индустрии

Продолжим использование нашей аналогии с компьютерными вирусами. Как работает индустрия по созданию и распространению компьютерных вирусов? Крайне упрощённо можно представить это дело так:

Есть детальное разделение труда вирусной индустрии (но бывают и интегрированные производственные цепочки). Распространители, аналитики, создатели, погонщики ботнетов, монетизаторы. Жизненный цикл вируса проходит по этой цепочке разделения труда:

Анализ и выбор аудитории. Выбор тех, на кого направлен вирус. Подбор приёмов, драматургии, сценарных ходов. Например, письмо с вирусом в архиве, с темой и текстом

«Исковое заявление (копия).

В приложении копия искового заявления в суд, где ответчиком по которому является ваша организация»

направлено на генеральных исполнительных директоров, юристов компании, на крайний случай пиарщиков, а программиста или дизайнера, например, оно скорее всего не «зацепит».

Шум про замораживание пенсионных отчислений тоже зацепит далеко не всех, как и ярость борьбы с цензурой в Интернете со стороны Роскомнадзора.

Генерация и проверка. У создателей обычных компьютерных вирусов есть специальное ПО (SDK), генерирующее вирусы (да-да, большинство вирусов сейчас никто не пишет – они генерируются автоматически, а секретными суперхакерами пишутся технологические новинки и сами генераторы). Создатели вирусов выбирают (чуть ли не мышкой) нужные свойства будущего вируса, нажатием кнопки автоматически генерируют вирус, проверяют его на сервере, на который установлены 20-30 самых популярных антивирусов (со свежими апдейтами), если его задетектировали – то генерируют следующий. Если вирус защиту пробивает – обращаются с ним к распространителям для доставки и вброса.

Вброс (посев) производится с помощью рассылок (почтовый спам, инсталляция с другими приложениями, прочее) и встроенной в вирус социотехники (крючков, «цепляющих» пользователя и позволяющих захватить его машину).

Через полдня (условно говоря) ведущие антивирусы уже обнаружили, раздали апдейты баз, детектируют и убивают запущенный вирус, но он уже успел захватить и превратить в зомби десяток тысяч компьютеров, на которых антивирусов нет и не будет.

Эксплуатация. Дальше можно управлять и монетизировать – полученный ботнет с инфраструктурой управления передаётся тем, кто умеет его монетизировать (красть пароли, ПИН-коды, номера кредиток, выполнять DDoS-атаки или распространять спам и

вирусы).

Таким образом сейчас генерируется и вбрасывается 20-30 тысяч вирусов в день, три-четыре миллиона в год, всего известно уже свыше 100 миллионов вирусов и троянов. А работающие, свежие антивирусы стоят максимум на 20-30% машин в мире. Лохов, питательной среды, планктона для жизни вирусов – достаточно.

Но такие вирусы — это индустрия коммерческая, бизнес.

Особняком стоят спецслужбы, разрабатывающие очень сложные и дорогие вирусы наподобие «Стухнет», Flame, Duqu (по оценке Лаборатории Касперского, разработка может стоить до 100 миллионов долларов, то есть таких денег, которых нет ни у одной частной хакерской группы), трояны, закладки для своих тайных дел (красть информацию, ломать инфраструктуру, следить за фрау Меркель, сжигать иранские центрифуги).

В индустрии ментальных вирусов тоже есть свой частный сектор (мода, рекламщики, табачники, сектанты, мошенники, пиарщики, бизнес-тренеры и продавцы средств от похудения) и боевой, государственный сектор.

Частные вирусы обычно служат для втюхивания, они заметны, часто примитивны, часто раздражают. У них есть классические места размещения: реклама, спам. Мы к ним уже привыкли, хоть ничего хорошего в этом нет. Это что-то вроде обычной бактериальной флоры – частью привычной, а частью даже полезной.

Есть, конечно, и генераторы ментальных вирусов для частного применения – всем известные форматы демотиваторов, комиксы с подставляемыми репликами, ролик про истерику Гитлера в ставке, сайты анекдотов и приколов и т.п.

Но наиболее изощрён, опасен и наименее заметен государственный слой боевых вирусов, слой информационной войны. Там есть мощная инфраструктура, полная производственная цепочка: аналитики, креативщики, психологи, генераторы вирусов, средства распространения, поддержки, средства вывода в офлайн.

Мы с вами много раз читали про государственные генераторы вирусов, просто не отдавали себе отчёта, что это именно генераторы: например, это полный американский «набор революционера», применённый в Сербии, Грузии, на Украине-2004, в Арабской весне, Сирии. Это набор листовок, текстов, инструкций, логотипов (помните криво нарисованный поднятый сжатый кулак, который не меняется десятки лет?), инструкции по изготовлению коктейлей Молотова, 198 добрых советов Джина Шарпа, одинаковые ролики про солдат «спасибо, что вернулись» для США, Грузии и Украины и т.п.

Только переводы инструкции на сербский, грузинский, арабский, украинский, меняй цвет революции с синего на оранжевый, заменяй выкрик «Так!» на приемлемый в данной стране, шарфики на ленты и повязки, а логотипы, пункты инструкций и картинки можно оставить те же самые – потому что ху кеарс.

Сетями распространения служат, конечно, в первую очередь квазиобъективные, квазисвободные СМИ, а местами первичного вброса, посева – социальные сети, блоги, новостные тизерные сети (те самые ШОК, ФОТО). Первичный вброс отмывается как «новость» в СМИ («в Интернете пишут, что»), и потом, отмытый, он возвращается в соцсети уже как объективная истина – «в газете же написали», потом снова возвращается в СМИ как «в сети пишут, что» и так далее.

Конечно, идеальный вирус со 100% заразностью можно было бы вбросить в одной точке, а дальше уж он сам распространится. Но для большинства вирусов важна первичная плотность посева – она должна быть выше некоторого порога для того, чтобы эпидемия взлетела. Кроме того, одну точку вброса легче потом отследить, вычислить провокатора. Поэтому обычно вбрасывают сразу во много мест, стараются посеять как можно шире и быстрее.

В социальных сетях машины распространения состоят не только из ботов и виртуальных личностей, но и из десятков тысяч людей, объединённых в концентрические круги, мощные социальные усилители сигнала.

Например, проанализированная нами во время выборов мэра Москвы в сентябре 2013 «Банда Навального» состояла (на то время) из Ядра (110-120 человек), Стаи (400 человек), Тусовки (3-4 тысячи), Стада (40-50 тысяч). На каждом слое были свой социологический состав, своя плотность связей и скорость «репоста».

Эта распространяющая и усиливающая структура (как видим, на каждом слое – усиление сигнала на порядок), которую строили и пестовали несколько лет, служит одной цели: мгновенному распространению вбросов идеологических вирусов из центра структуры на периферию. Любой вброс очередного мозгового вируса позволяет его одномоментно доставить в Твиттер, ФБ, ВК нескольким сотням тысяч пользователей, состоящих в друзьях у Тусовки и Стада.

Есть и другие структуры посева и усиления: кто-то владеет сетью ботов в Твиттере, кто-то ведёт тысячи виртуальных аккаунтов в блогах и делает вбросы через них, у кого-то ботнеты, рассылающие спам и т.п.

А дальше сообщение вируса бесчисленным эхом внезапно начинает напирать со всех сторон на неподготовленного читателя.

Процент конверсии

Понятно, что не все вброшенные ментальные вирусы «взлетают». На самом деле подавляющее большинство из них никогда не получает широкого распространения, не «цепляет».

Видимо, это процесс принципиально непредсказуемый, как с кассовыми сборами голливудских фильмов, каждый из которых вроде бы делают высокие профессионалы. Нужна удача, момент, стечение обстоятельств, креатив и т.п.

Не все читатели могли заметить в начале 90-х посев понятия «новый русский» — одного из многочисленных ментальных вирусов перестройки в СССР, но все встречались с его последствиями – анекдотами про НР.

Первый вброс, статья о том, что вот есть старые русские – всякие лентяи, иждивенцы, пьяницы, коммунисты, старики, мракобесные бабки, а есть прикольные новые русские –

энергичные, молодые, богатые и предприимчивые – появилась, насколько я помню, 8 сентября 1992 года в Коммерсантъ-Daily. Тут же тему дружно поддерживали журнал «Огонёк» и другая либеральная пресса. Было видно, что понятие вводится всерьёз, целенаправленно, профессионально.

Но народ его не принял, отрыгнул этот вирус очень быстро: уже в декабре 1992 года появился первый анекдот про нового русского, а в 1993 они пошли просто косяком.

Вирус – не взлетел, несмотря на усилия либеральных журналистов, а точнее, быстро мутировал в другой, полезный «народный вирус», став темой бесконечных анекдотов про Вована и Коляна в малиновых пиджаках на 600-х мерсах.

Продолжение следует

Игорь Ашманов про мозговые вирусы.

Часть 2

Инфоснаряды и сведения

Часть 2

Именно из-за невысокого процента удачных вирусов мы видим ежедневно мощный поток фейков, вбросов, «новостей», которые опровергаются через пару часов или пару дней – это идёт постоянный посев вирусов-кандидатов. Делаются они, видимо, далеко не всегда супер-профессионалами, много тут и частной активности, непрофессиональной работы с помощью простых генераторов вирусов.

Важен процент конверсии, средний уровень заражения.

Конечно, наиболее эффективны не чисто виртуальные, а гибридные вирусы, соединяющие офлайновые и онлайновые элементы: медийная кампания плюс реальное событие (кампания в соцсетях по сбору на митинг, сбитый Боинг и немедленная массовая поддержка американской версии в западных СМИ, теракт и т.п).

Дело тут в том, что про реальное событие, бьющее по нервам, гарантированно узнают практически все, СМИ об этом позаботятся. А уж медийно обработать его, повернуть, подать — уже проще.

Удачный мозговой вирус часто цепляет миллионы людей. И дальше его можно «монетизировать».

А в качестве средств «монетизации», применяемых далее к заражённым индивидам, в индустрии информационной войны используются средства для вывода активности заражённых реципиентов в офлайн и получения политического результата. Митинги, акции, флешмобы, выборы, беспорядки, майданы, война.

Подверженность заболеванию и иммунитет

Надо понимать, что ментальные вирусы, в отличие от естественной мозговой флоры – это биологическое оружие, сделанное профессионалами. Оно работает. Например, Советский Союз пал именно в результате мозговой эпидемии,

применения ментального биологического оружия к не имевшему иммунитета населению СССР. Большинство тех наших сограждан, кто жил тогда, переболели всеми теми вирусами (сбросим коммунистов и заживём, рынок всё наладит, разломаем тюрьму народов, главное – права человека и т.п.). Нам эта мозговая лихорадка хорошо известна.

Мой личный опыт болезни и опыт наблюдения за окружающими больными говорит мне, что иммунитета к мозговым вирусам у человека в среднем – нет. Средний человек беззащитен перед профессионалами. Средний человек честен и доверчив. Нормальное состояние человека, как его создал Бог – доверие, а не подозрительность.

Для массового читателя и зрителя то, что говорят по ТВ, пишут в газете, говорят «друзья» в социальных сетях – по умолчанию правда. Если эта «правда» имеет крючки и средства внедрения и управления – всё, человек пропал. А вирус – попал.

Вероятность заболеть повышают стресс, страх, неопределённость, быстрое развитие грозных политических событий.

Атомизация общества, оставляющая человека один на один с вирусом, распад защитных слоёв и страт гражданина в современном обществе (соседи, семья, референтная группа, религиозная община, коллеги) также позволяет зомбировать сразу большие массы индивидуумов-атомов.

Конечно, ментальные вирусы чаще всего сообщают ожидаемое, во что готова поверить целевая аудитория. Люди вообще очень склонны больше верить тому, что соответствует их представлениям и ожиданиям.

Поэтому сейчас вирусы идут сериями: общая платформа уже есть, например, средний украинец и типовой российский либерал уже знают, что Путин и Россия – средоточие зла и причина всех их неприятностей, нужно только поддерживать эту убеждённость сериями ментальных вирусов, адресующих с разных сторон злочинность Путина.

Иммунитет к новым вирусам выработать очень непросто.

Более того, во многих случаях иммунитета не возникает и к старым вирусам, у уже переболевших ими.

Например, большинство тех, кто видел Перестройку 1985—1993 годов, в 2011—2012 годах не пошли на площади, не купились на ровно те же самые лозунги (даже старые добрые «привилегии чиновников-87» подняли в 2011 из сундука, отряхнули пыль и пустили в дело). Пошли в основном молодые, кто в начале 90-х ещё и толком читать-то не умел.

Но, нашлось и некоторое количество «эндемиков Перестройки»: истеричных пожилых женщин и заросших диким волосом мужчин безумного вида, 55-65 лет, в которых этот ментальный вирус «разломаем тюрьму народов, сбросим власть и заживём» дремал в состоянии умеренного воспаления все эти годы.

Вглядитесь в фотографии митингов декабря 2011 – среди молодых, «хороших лиц» креативного класса вы увидите вкрапления этих измученных вирусом «ненавижу любую власть в России» старых, седых, лохматых, морщинистых зомби с безумным взглядом.

Бывает и ещё хуже: я слышал совершенно пугающую историю про украинскую пару, работающую на Украине, в 20 км от границы, а на выходные приезжающую отдохнуть в Россию к родителям, в 30 км с другой стороны границы. Ужас этой истории состоит в том, что никакого иммунитета не вырабатывается даже при многократном повторении: эта пара после обработки украинским ТВ и разговорами коллег с понедельника по пятницу приезжает на выходные в Россию абсолютными бандеровцами-фашистами, ненавидящими всё русское, а после двух дней споров с семьёй и русского ТВ утром в понедельник выезжает из России убеждёнными русскими имперцами, ненавистниками западенского фашизма и киевской хунты...

И так каждый раз, как в автоколебательных химических реакциях Белоусова. То стакан с раствором — синий, то мгновенно — красный, потом опять синий, опять красный, без малейшей памяти, никакого гистерезиса.

Приехали сюда — скачали одну прошивку, туда — другую.

«И в год Собаки я — щенок, а в год Змеи — змеёныш, и научился не искать сочувствия ни в ком»

© М.Щербаков.

Получается, что прав М.Гладвелл, когда пишет про «Теорию разбитых окон», что люди в повседневном поведении и в периоды стресса управляются вовсе не глубинными, устойчивыми структурами сознания, имеющими историю социальной среды и воспитания, а поверхностными воздействиями, слабыми сигналами — но исходящими от всей окружающей среды.

Как же протекает болезнь в заражённом мозгу?

Болезнь

Навязчивая идея. Умственная жизнь больного упрощается, он становится способен говорить ровно на одну тему: ПЖИВ, Украина, банду геть. Остальное его не интересует, работа идёт побоку, семья тоже, заработок, еда, питьё брезжат на периферии сознания на минимальном необходимом уровне.

Дофаминовые циклы. Вероятнее всего, мозговой вирус чисто химически встраивается в некую биохимическую цепочку в захваченном организме и создаёт настоящее, реальное химическое возбуждение. Заражённый мозговым вирусом становится медийным дофаминовым наркоманом — ему нужно прямо с утра ужаснуться, разозлиться, возбудиться, повоевать в виртуальном пространстве, потом успокоиться, ощутить выброс адреналина и гормонов.

Медийная наркомания. Больной испытывает постоянную потребность поддерживать уровень возбуждения, то есть ему нужно постоянно получать дозу ужасов, возмущения из внешней среды, из СМИ и фесбучеков. Как у курильщика — нужно «покурить» новости несколько раз в день, а утром и на ночь — обязательно.

Фактически, это требование ментального вируса, нового хозяина мозга, скачивать апдейты и управляющие инструкции. Как поёт Тимур Шаов:

И вот сижу я, чисто зомби

У проклятого экрана,
Если я лишусь хоть на день
Фильмов или новостей,
У меня начнутся ломки
Хуже, чем у наркомана,
Дайте дозу — хоть рекламу,
Хоть погоду, хоть хоккей!

Две непересекающихся реальности в голове. Поскольку человеку всё-таки надо как-то жить, в мозгу возникают две реальности, два слоя, между которыми больному нужно переключаться. Разговоры с жителями Украины сейчас позволяют иногда видеть воочию это переключение, которое, похоже, происходит незаметно для зомбированного:

У нас тут всё нормально, спокойно, тишь да гладь, не верь своему Киселёву ... оружейные магазины все вымели, пустые полки...нет вообще никаких проблем, никакого мародёрства или бандитов, нет никаких фашистов....мы с жителями квартала начали патрулировать по ночам...выгнали злочинную владу, воров, всё теперь будет нормально, экономика наладится ... бизнес, конечно упал до нуля почти, кто ж сейчас будет машины покупать...вашу Россию Запад поставит на колени, заставит газ дёшево продавать ...у нас горячей воды нет, все покупают нагреватели, проводка не выдержит...мобилизация – это нормально, надо перебить донецких террористов... мы сына пока отправили в Белоруссию к тётке...

Похоже, что одна, лакированная идеологическим вирусом, реальность служит для общения, особенно с оппонентами, для повседневного существования, чтоб не нервничать, и для получения дофамина, а для решения реальных жизненных проблем вирус-наездник иногда отпускает своего носителя во вторую реальность, где тому приходится видеть мир как он есть, со всеми его реальными тревогами и ужасами, и принимать реальные решения типа «купить ружьё и патроны», «отправить детей к бабушке в Рязань».

В общем, реализовавшийся в жизни «Конгресс футурологов» С. Лема с его распыляемыми в воздухе галлюциногенами масконами, маскирующими и покрывающими глянец действительность, и отрезвляторами очуханами, показывающими подложку правды.

Поразительно, что при этом сам больной не замечает этих переходов из одной реальности в другую. Он как бы живёт своим Ребёнком в оптимистической реальности СМИ и соцсетей, где вот-вот наступит Перемога и Одержжание, а своим Взрослым – изредка – в реальности роста цен, призыва детей, роста преступности, развала экономики и прочих рисков.

Излечение / ремиссия

Есть ли у болезни срок? Проходит ли она сама?

Вообще, похоже, при надлежащей подпитке апдейтами галлюциногенов, при

непрекращающемся медийном потоке можно держать пациента с помощью одной и той же «линейки» вирусов в возбуждении довольно долго. Буквально годами.

Впрочем, у нас в России эта одержимость вирусами «разломаем СССР», лихорадка 1985—1991 годов всё же прошла – в 1993—1994 годах.

Насколько я помню, потом ещё был период апатии и крайнего нежелания думать о политике в 1996—1998 годах. То есть процесс выздоровления – долгий, если никто не занимается очисткой и реабилитацией мозга больного и засевом его полезной естественной флорой.

Сами по себе ментальные вирусы в среднем довольно неустойчивы, одержимость вирусом без внешней подпитки обычно исчисляется днями или часами. Но надеяться на самоизлечение трудно: сейчас ментальные вирусы — это сериал с кучей сезонов...

Что делать? Гигиена

Увы, я не могу дать инструкцию, гарантированное лекарство для уже зомбированного гражданина, потому что это всё равно, что пытаться рационализировать чувства для влюблённого.

Что делать частному лицу, простому гражданину, чтобы не заразиться?

Ну, во-первых, необходимо знать, что бывают ментальные вирусы, к которым у вас нет и не может быть иммунитета. Быть осторожным. Помнить, что поток новостей и постов – заведомо мутный, загрязнённый.

Я для себя использую простой Принцип Ашманова: если медиа (СМИ и блоги) на чём-то особенно настаивают, значит – точно враньё.

Во-вторых, нужно уметь распознавать наиболее характерные признаки ментального вируса: крючок, повторения внедрения, побуждение к распространению, побуждение к действию.

В-третьих, необходимо искать и накапливать так называемые чистые источники. Постоянно ничему не верить очень трудно, это утомляет ум и чувства. Нужно составить для себя набор личностей, авторов, источников, которым вы просто верите. Это может быть рубрицированный, маркированный набор: этому автору я верю в этой конкретной предметной области (потому что он уважающий себя специалист в цифровой фотографии, ПВО или сетевых технологиях, например).

Отдельный гражданин может себе позволить по сути только гигиену, а вот государство – и антивирусы.

Антивирусы и противовирусы. Что делать государству, против которого ведётся информационная война? Нужно ли развивать у себя средства создания и вброса своих вирусов, противовирусов?

Это первое, что приходит в голову. Надо же развивать свои структуры вброса, производить

противовирусы, инициативно вбрасывать свои вирусы, война же!
Лично мне кажется, что это неправильно.

Против нас – Империя лжи. Она производит и экспортирует ложь в её сорока тысячах видов — варёную, толчёную, мочёную, жареную, пареную, строганую, шлифованную, гранулированную, поставляет палетами и пакетами, фурами и танкерами.

Мы не в силах конкурировать с ней. Для этого нужны специальные люди, выведенные там во многих поколениях — несгибаемые мегапсаки. Нужна огромная машина лицемерия.

У нас нет столько наглости, нахрапа, подлости и лживости. Мы не сможем.

Да, у нас тоже постоянно врут, пиарят, передёргивают, втюхивают, вбрасывают, но кустарно, от случая к случаю, без души и огонька. У них это -наука и искусство, уважаемые занятия, на которые не накладываются культурные табу, красиво врать – это доблесть, о которой уже сняты фильмы наподобие «Хвост виляет собакой».

А у нас это – всё ещё постыдная деятельность, которой занимаются от нужды, по дурно понятой необходимости.

На этом поле мы не выиграем, как не выиграли бы в бейсбол.

В любом случае для игры с гроссмейстерами лжи нужен асимметричный ответ.

Вот пример: клевета в социальных сетях. Предположим, вас оклеветали и продолжают очернять; вы в ответ начнёте клеветать на предполагаемого противника. Поможет ли это вам? Конечно, нет. Потому что это не переключит аудиторию на неприятеля. Даже заставить аудиторию потерять интерес, сказав «а, они там все хороши» — вряд ли получится, а если и получится, вряд ли удовлетворит оклеветанного.

Нет способа отбиться противобросами. Однако, от клеветы нельзя и отмолчаться. Что же делать?

Увы, с клеветой (то есть с вражеским ментальным вирусом) нет хорошего решения. Инициатива уже у противника. Надо отвечать, молчание не спасёт. Врать и клеветать в ответ – не поможет.

Да, политологи, специалисты по пиару предложат много решений, связанных с манипуляцией и обманом, для переключения внимания, отвлечения, и т.п. В НЛП методов много.

Я лично в эти решения не верю. **Я считаю, что нужно говорить правду, хотя она скучнее, отвечать терпеливо, занудно, детально, разоблачать ложь.** Я видел случаи, когда это очень помогает – потому что кроме заразительности лжи, адгезивности клеветы, у слушателя также есть сильный спрос на правду.

Да, безусловно, свои средства ПВО, сбивающие только что запущенные

вирусы, начинающие взлетать, нужно разрабатывать и использовать. Мы видели, например, случай, когда журналист Кононенко, «в одно рыло» в 2012 сбил вброс про Патриарха, набравший силу. Просто Кононенко имел достаточную медийную силу и быстро успел написать детальный трёхстраничный разбор вброса после первого появления вируса. И вброс упал, зашипел и погас.

«10 вопросов министерства обороны РФ» — точно такой же запуск противоракеты с целью сбить опасный мозговой вирус с малазийским Боингом.

Поэтому нужно иметь аналитиков, предсказывающих, предвосхищающих, быстро реагирующих. Быстро выпускающих разоблачения, опровержения, встречные вопросы и т.п. Это понятно.

Но основным свойством такой системы ПВО должно быть то, что она должна работать на топливе правды.

В условиях тотальной лжи, мути, потока фейков у масс возникает очень сильный запрос на правду. Правда приобретает чрезвычайную редкость и ценность. Её издалека видно. Люди её чувствуют, «наводятся» на неё. И вот этот спрос и надо эксплуатировать. Правда может быть очень сильным конкурентным преимуществом.

Огромный успех канала Раша Тудей (который стал главным иностранным каналом во многих странах) показывает, какой есть острый спрос на правду или хотя бы альтернативную точку зрения не только у нас, но и в мире. Даже при том, что скептический зритель предполагает, что RT заведомо ангажированный, «русский» канал, он всё равно его смотрит, потому что у него уже цинга от CNN.

Если отдельный гражданин должен искать чистые источники, то государство должно заниматься созданием чистых источников – мест, где не бывает неправды. Это принципиально другая идея, нежели создание «своих», бодро лгущих источников. Сайт «Сделано у нас» с потоком новостей о том, что у нас в России построили и запустили- очень хороший пример такого чистого источника, на котором просто не очень есть, где соврать.

Нужно, конечно, генерировать реальные события, позволяющие предлагать, предъявлять, показывать правду. Пример успешной Сочинской Олимпиады, которую по сути просто показывали в телевизоре, и присоединения Крыма, после которых

многие либералы, оголтелые противники российской власти, вдруг скачали новую прошивку и обновились до патриотов, показывает, как важно создавать события, а не вирусы.

А поверх этого потока реальных событий нужно подробно, терпеливо сообщать правду, подробно объяснять. Нужно обязательно использовать силу повторения.

Нужно создавать свою, здоровую флору, чтобы вирусам было мало места: учебники, книги, фильмы, праздники, идеология.

В общем, это всё довольно очевидно, и кое-что у нас уже делается.

Заключение

Неужели прямо вот так вот сидят там где-то какие-то злонамеренные маги и делают ментальные вирусы, выпиливают, собирают, взводят, вставляют батарейки?

Кто эти тихие часовщики, закулисные манипуляторы? Где происходит производственное действие «Хвост виляет собакой»?

Да, делают. Но если даже вы в это не верите (или хотите бравировать «а на меня гипноз не действует»), то модель мозгового вируса, модель эпидемии – работает, выполняет свою объяснительную роль.

Посмотрите на Украину, на их зомбокалипсис, на массовый психоз в масштабе целой страны, не щадящий ни старого, ни малого, ни умного, ни глупого, ни профессора, ни колхозника.

Это эпидемия? Конечно. Есть ли реальный возбудитель? Да, есть, но если вы не хотите в это верить – считайте концепцию мозгового вируса логическим приёмом, мнимой единицей, используемой для нахождения действительных корней уравнения.

Можно ли говорить об информационных войнах, не вовлекаясь в них?

Однажды года два назад я выступал ночью на центральном ТВ в передаче «Профилактика» Анатолия Кузичева, рассказывал про информационные вбросы в СМИ и соцсетях. На меня немедленно, в ту же ночь, обрушился шквал писем и звонков. Так работает зомбоящик.

В частности, очень ранним утром мне внезапно позвонил старый знакомый, которого я не видел лет десять, и сказал «ты что, не понимаешь, что ты выглядишь как придурок»?

Я ответил, что да, спасибо, мне уже сообщили, а что именно тебе, и что именно не нравится?

— Ну вот, что ты рассказываешь про инфовбросы, а сам по сути в передаче занимаешься тем же самым!

— Ну да, говорю я, это действительно рекурсия, а что ты имеешь против рекурсии?

— Ну то есть ты понимаешь, что ведёшь себя как придурок?

— Ну да, говорю, понимаю, мне об этом уже сказали примерно 5% написавших, то есть сотня-другая респондентов. Но в целом статистика неплохая, остальные хвалят и благодарят.

— А, ты понимаешь, ну тогда ладно, — сказал он, и успокоенный, отключился.

Да, так вот, тут тоже рекурсия. Естественно, эта статья – это тоже ментальный вирус. Вся структура соответствует описанному выше и лежит на поверхности.

Я предложил вам цепляющий заголовок, сообщил вам страшилку, что существуют ментальные вирусы, напугал вас их силой и последствиями, повторил словосочетание «ментальный вирус» много раз, сообщил теорию заговора – что их делают в секретных лабораториях государства-враги. И так далее; возможно даже, вы заметили не все манипуляции.

То есть, как говорят в интернетах, я уже захавал ваш мозг. Теперь пришло время управляющих инструкций.

Внимание, инструкция: встаньте, сделайте несколько глубоких вдохов, потянитесь, теперь идите и думайте, как не стать зомби, как не пустить в мозг последующие ментальные вирусы.

Мой – можно.»

[Источник](#)

